

— Забудь, давай в обед поедим курицы. Паркуйся, сначала нужно приготовить еду.

Ло Сюнь остановил транспорт и по указанию Цзян Тана соорудил очаг. Цзян Тан велел ему принести солончак:

— Набери чистого солончака, разотри его в порошок, нужно побольше, целый таз.

Ло Сюнь послушно исполнил просьбу.

Цзян Тан тем временем занялся ощипыванием кур. Удалив перья, он вспорол тушки, выпотрошил их, промыл водой, обсушил и натер солью для вкуса. Ло Сюнь вернулся с полным тазом измельченного солончака:

— Достаточно?

Цзян Тан взглянул на смесь — соли было больше, чем земли, что вполне подходило. Он кивнул:

— Сойдет.

Затем он завернул обе натертые солью курицы в листья, положил в котел, засыпал солончаком, который принес Ло Сюнь, и плотно утрамбовал.

— В самый раз.

Ло Сюнь приподнял бровь — что это за способ готовки такой? Но расспрашивать не стал, а просто отправился на поиски фруктов.

Цзян Тан развел огонь, чтобы запечь курицу, а заодно бросил в угли три батата. Через полчаса в воздухе поплыл аппетитный куриный аромат. Маршмэллоу, который просто обожал курятину, учуяв запах, пришел в неистовство. Он бегал вокруг ног Цзян Тана, дергал его за штанину и жалобно пищал, требуя еды. Цзян Тан поднял его и отставил в сторону:

— Не тяни мои штаны, они и так уже в лохмотья превращаются.

Маршмэллоу перебрался ему за спину, взобрался на плечо и начал протестующе пищать прямо в ухо. Цзян Тан, устав от шума, снова ссадил его на землю:

— Сиди тихо! Еще не готово, чего ты торопишься!

Не добившись своего, Маршмэллоу одним прыжком взлетел на дерево, сорвал фрукт и швырнул его прямо в голову Цзян Тану. К счастью, фрукт был мелким и удар не причинил

боли. Цзян Тан поднял голову и сердито зыркнул на зверька:

— Будешь баловаться — останешься без курицы.

Маршмэллоу вошел во вкус и начал кидаться еще активнее. Одна связка плодов упала Цзян Тану прямо на волосы. Тот снял ее, уже хотел отбросить, но замер. Присмотревшись, он поднес плоды к носу — знакомый аромат, похоже на сычуаньский перец. Цзян Тан сжал их в пальцах, почувствовал резкий запах, а затем попробовал на вкус: кончик языка тут же онемел. Точно, перец! Цзян Тан просиял:

— Маршмэллоу, бросай еще!

Увидев, что Цзян Тан кричит на него, Маршмэллоу, наоборот, перестал кидаться и вскарабкался повыше.

Цзян Тан показал ему средний палец:

— Когда прошу — не кидаешь, ты можешь быть еще трусливее?

В этот момент вернулся Ло Сюнь с целой охапкой фруктов:

— Что тут происходит?

— Кажется, я нашел приправу. Просил Маршмэллоу накидать мне еще, а он не хочет, — ответил Цзян Тан.

Ло Сюнь посмотрел вверх:

— С этого дерева?

— Да.

— Я сам наберу, — предложил Ло Сюнь.

— Ты умеешь лазить по деревьям? — Цзян Тан окинул взглядом фигуру Ло Сюня, совсем не похожую на альпиниста.

Ло Сюнь приподнял бровь:

— Не веришь?

— Верю! Но давай сначала поедим, а потом займешься этим.

Цзян Тан сел поддерживать огонь.

— Какой аромат. Готово?

— Батат еще нет, подожди немного, — ответил Цзян Тан.

Ло Сюнь взял фрукт, очистил его и поднес ко рту Цзян Тана. Тот откусил кусочек, а потом забрал фрукт из рук Ло Сюня:

— Спасибо. Как думаешь, не слишком ли мы заморачиваемся с этой спасательной капсулой? Может, проще было бы идти пешком?

— Капсула нам еще пригодится, нельзя ее бросать. Нам нужно найти открытое место, где нас будет легче заметить, — пояснил Ло Сюнь цель их путешествия.

— А это озеро не подойдет? — спросил Цзян Тан.

— Озеро, конечно, вариант, но им там будет сложно приземлиться. Если не найдем ничего лучше, придется остаться здесь.

Цзян Тан не ожидал, что этот уход станет окончательным. Знал бы — остался там еще на день, чтобы получше все запомнить. Кто знает, доведется ли когда-нибудь вернуться.

Батат наконец испекся. Цзян Тан вытащил его из очага, разбил застывшую корку из солончака и достал курицу, завернутую в листья:

— Маршмэллоу, иди есть!

Зверек спрыгнул с дерева и точно приземлился Цзян Тану на плечо. Тот постучал его по голове:

— Ну ты и прохвост. Хулиганить — это ты мастер, а как дело сделать — так сразу в кусты. Даже не знаю, что с тобой делать!

Маршмэллоу не обращал на него внимания, все его внимание было приковано к курице в соли. От аромата он пришел в такой восторг, что только пищал от нетерпения. Цзян Тан рассмеялся:

— Ты не хорек и не лиса, чего так на курицу запал?

Он развернул листья, обнажив золотистую, невероятно ароматную курицу, оторвал ножку и положил в миску Маршмэллоу:

— Твоя. Остальное — тебе, — сказал он, протягивая остатки Ло Сюню.

Ло Сюнь, не менее нетерпеливый, чем Маршмэллоу, откусил кусочек. Мясо было нежным, сочным, кожа хрустела — вкус отличался от курицы-нищенки.

— Как называется этот способ приготовления?

— Курица в соли, — ответил Цзян Тан.

Ло Сюнь кивнул:

— Оказывается, есть столько способов готовить курицу.

— Их великое множество: курица на пару, рваная курица, курица в лотосовых листьях, курица с перцем, курица по-сычуаньски, курица по-домашнему и так далее. — Цзян Тан, жуя мясо, невольно сглотнул слюну при мысли о такой разнообразии.

Ло Сюнь проглотил кусок:

— У меня будет шанс все это попробовать?

— Если соберем все приправы, конечно, без проблем.

— Что именно тебе нужно?

Цзян Тан принялся перечислять:

— Масло, соль, соевый соус, уксус, лук, имбирь, чеснок, перец чили, сычуаньский перец, корица, бадьян... всего сразу и не удержишь.

Все это было для Ло Сюня в новинку, но раз Цзян Тан знает названия, значит, они точно смогут все это добыть. Он кивнул:

— Думаю, получится.

Цзян Тан с аппетитом ел батат вприкуску с курицей, как вдруг Маршмэллоу обхватил его за лодыжку и заверещал, указывая на курицу в руках хозяина. Цзян Тан опустил взгляд:

— Ты что, уже все съел?

Маршмэллоу пискнул пару раз, требуя добавки. Цзян Тан подтолкнул его ногой к печеному батату:

— Иди грызи свой батат.

Зверек пнул батат задней лапой, показывая, что тот ему неинтересен. У Цзян Тана зачесались руки, но ругать любимца он не стал — оторвал ему еще одну ножку.

— Ты ешь больше, чем взрослый человек.

Получив куриную ножку, Маршмэллоу восторженно замахал хвостом, пискнул в знак благодарности и принялся за еду.

Ло Сюнь тихо заметил:

— Твой зверек скоро станет разумным существом.

— У него есть определенная смекалка, — рассмеялся Цзян Тан и почесал Маршмэллоу под подбородком. Этот малыш дарил ему много тепла и утешения. Маршмэллоу от ласки пошатнулся, но быстро устоял на ногах, не выпуская куриную ножку из лап, что бы ни происходило вокруг.

После обеда Ло Сюнь немного отдохнул и полез на дерево собирать перец. Цзян Тан поначалу сомневался, что такой крупный мужчина (весом явно под девяносто килограммов!) сможет залезть на дерево, но, увидев, как ловко тот карабкается, словно обезьяна, был поражен. Это совсем не вязалось с его внушительным телосложением.

Цзян Тан только начал размышлять, как Ло Сюнь доберется до перца — ветки были слишком тонкими, чтобы выдержать его вес, — как тот просто срубил ветку лазерным ножом и спросил:

— Достаточно?

Цзян Тан остолбенел:

— Достаточно, достаточно!

Ло Сюнь быстро спустился и помог Цзян Тану обобрать перец:

— Это тоже можно есть?

— Попробуй, — сказал Цзян Тан.

Ло Сюнь с сомнением закинул перец в рот, раскусил и тут же выплюнул:

— Что это за гадость?

Цзян Тан расхохотался:

— Неужели так ужасно?

Ло Сюнь сделал скорбное лицо:

— Это вообще съедобно?

— Конечно! Давай, помогай мне собирать.

Собранный перец они сложили в спасательную капсулу. Цзян Тан подумал, что путешествовать в капсуле — неплохая идея: можно перевозить много полезных вещей, например, перец, минеральную соль или другие продукты.

В тот день они блуждали по лесу, пока не уперлись в реку. Стемнело, и они решили разбить лагерь на берегу. Ло Сюнь отправился на охоту. Цзян Тан нашел в лесу грибы, набрал неядовитых и, видя, что еще рано, решил попробовать порыбачить. Удача улыбнулась ему — он вытащил довольно крупную рыбу. Пока он чистил улов, вернулся Ло Сюнь. Он снова принес дикую курицу: в жару крупную добычу не унесешь, а выбрасывать жалко, поэтому питались они в основном птицей и рыбой.

Цзян Тан посмотрел на продукты и решил сделать хот-пот. Как раз был перец для остроты. Он с нетерпением ждал момента, когда Ло Сюнь и Маршмэллоу попробуют блюдо. Они работали слаженно: пока Цзян Тан готовил ингредиенты, Ло Сюнь собирал дрова и устанавливал гамак. Спать в гамаке было куда удобнее, чем на земле, и даже не нужно было дежурить, если поблизости нет ядовитых змей или насекомых. Странно, но Цзян Тан здесь ни разу не видел змей, что его очень радовало — он терпеть не мог этих холодных, бесшумных тварей.

В качестве основы для бульона Цзян Тан использовал курицу, добавив перец и дикий лук. Когда бульон закипел, он бросил туда ломтики батата и грибы:

— Идите есть!

Ло Сюнь и Маршмэллоу тут же подтянулись:

— Что это?

— Хот-пот. Накладывайте сами, — Цзян Тан первым положил Маршмэллоу куриную ножку.

Зверек, не дожидаясь, пока остынет, радостно вцепился в еду, но тут же отпрянул и с протестующим писком устался на Цзян Тана. Тот рассмеялся:

— Что, невкусная?

Ло Сюнь попробовал кусочек курицы. Острота, онемение и обжигающий жар ударили в язык, на глазах выступили слезы. Теперь он понимал чувства Маршмэллоу.

Цзян Тан взял крылышко, откусил:

— М-м, вкусно, берет за душу.

Он ел острую курицу, втягивая воздух, чтобы охладиться, и получал огромное удовольствие. Через некоторое время Ло Сюнь попробовал еще раз. Хотя было остро и язык немел, он распробовал нежный вкус мяса, оттененный новыми нотками. И правда, как сказал Цзян Тан — берет за душу! Appetit разыгрался не на шутку, Ло Сюнь ел кусок за куском. Цзян Тан, глядя на него, подумал, что этот человек довольно быстро адаптируется. Хуже всего пришлось Маршмэллоу: он несколько раз пытался подступиться к любимой ножке, но не мог проглотить. Цзян Тану пришлось очистить мясо от кожи, только тогда зверек смог поесть.

Затем Цзян Тан опустил в котел рыбу — она приготовилась мгновенно, став нежной и сочной. Такое сочетание курицы и рыбы оказалось просто великолепным.

— Это называется хот-пот, так? — переспросил Ло Сюнь.

— На самом деле это просто «сборная солянка», мне было лень готовить сложные блюда, — ответил Цзян Тан.

Ло Сюнь промолчал, не зная, шутит тот или говорит правду.

После ужина у обоих губы онемели от перца. Цзян Тан вытер пот и глубоко вздохнул — давно он так не отрывался. Отдохнув немного, Ло Сюнь пошел мыть посуду в реке. Маршмэллоу, вялый и недовольный тем, что не наелся, лежал у ног Цзян Тана. Тот протянул ему фрукт:

— Ешь это, кто виноват, что у тебя такие узкие вкусовые предпочтения.

Маршмэллоу потерялся о палец Цзян Тана, но, учуяв запах перца, чихнул и отбежал подальше, с

явным презрением поглядывая на хозяина. Больше он не подходил.

Поняв, что попал в немилость, Цзян Тан поднялся:

— Пойду-ка я искупаюсь.

Ло Сюнь, мывший посуду у воды, вдруг замер и обернулся:

— Чувствуешь запах?

Цзян Тан приняхался: сладковатый, приторный аромат.

— Наверное, что-то цветет?

— Скорее всего. Запах слишком сильный, может, сменим место? — Ло Сюню этот аромат был неприятен.

— Не думаю, что стоит. Поздно уже, куда мы пойдем? Пусть себе цветет, а мы будем спать.

Ло Сюнь больше ничего не сказал, отнес посуду и пошел к реке смыть пот. Река, скорее всего, впадала в то самое озеро, течение было спокойным. Не зная местности, они не решились заходить глубоко и мылись у берега. В темноте они разделись догола, постирали одежду. Цзян Тан надел чистое белье и пошел сушиться к костру, а верхнюю одежду повесил на капсулу — к утру высохнет. Ло Сюнь не стал сушить брюки, а просто повесил их на веревку гамака.

Сидеть у огня в такую жару было пыткой. Цзян Тан вспотел почти сразу. Он посмотрел на Ло Сюня, с комфортом устроившегося в гамаке, подбросил дров в костер и тоже полез в гамак. Маршмэллоу уже спал там, с неохотой потеснившись. Цзян Тан чувствовал себя несчастным: зверек спал только с ним и игнорировал Ло Сюня, так что теперь Цзян Тану приходилось спать с живым пушистым меховым шарфом, который грел не хуже печки.

Однако Ло Сюню было не легче. Даже без Маршмэллоу он изнывал от жары. Аромат цветов становился все гуще, и этот запах, словно перышко, бередил что-то глубоко внутри. Его охватил жар. Ло Сюнь несколько раз глубоко вдохнул, пытаясь успокоиться, но безрезультатно.

— Цзян Тан, тебе не жарко? — спросил он, пытаясь отвлечься.

Цзян Тан сонно пробормотал что-то невнятное — ему было жарко всегда, поэтому он не придавал значения странному состоянию.

Ло Сюнь вытер пот с тела, перевернулся, тяжело дыша. Хуже всего было то, что парашютная

ткань гамака не впитывала пот, и тот скапливался внутри.

— Сегодня особенно жарко, — раздраженно бросил он.

Цзян Тан не ответил, лишь зевнул.

Ло Сюнь вылез из гамака, натянул белье и пошел к воде. Ополоснувшись, он почувствовал себя немного лучше. Вернувшись, он подбросил дров в костер и с завистью посмотрел на спящего Цзян Тана. Ло Сюнь снова забрался в гамак, но стоило ему лечь, как цветочный дурман снова накрыл его, пробуждая нежелательные желания. Вздохнув, он снова поплелся к реке.

Цзян Тан тоже чувствовал неладное, но его нервная система была не такой чувствительной. Проспав некоторое время, он наконец ощутил невыносимый жар. Пот пропитал гамак. Раздраженно сбросив Маршмэллоу на землю, он все равно не почувствовал облегчения. Внутри словно что-то ворочалось. Не выдержав, он слез с гамака и при свете костра направился к воде. Увидев у берега Ло Сюня, он чуть не подпрыгнул от испуга:

— Это ты?

Ло Сюнь обернулся. Свет костра осветил половину его мужественного лица:

— Тоже проснулся? Жарко? — голос его звучал хрипло и сексуально, задевая в душе Цзян Тана какую-то струну. Цзян Тан невольно отступил на шаг.

Ло Сюнь улыбнулся:

— В воде лучше. Спать просто невозможно.

Цзян Тан показалось, что улыбка Ло Сюня обладает магической силой. Он вдруг осознал, насколько тот красив. Разум твердил отойти подальше, но ноги сами привели его к Ло Сюню, и он сел всего в паре футов от него.

— Да, — пробормотал он, вытирая пот с шеи, чтобы скрыть смущение. — Может, дождь будет?

Ло Сюнь плеснул водой на лицо, подавляя внутреннее возбуждение:

— Нет, небо чистое, ветра нет. Дождя не будет. — И он незаметно пододвинулся ближе.

Цзян Тан ковырял песок, когда его руку внезапно перехватил Ло Сюнь. Цзян Тан замер, но не отстранился. Ло Сюнь наклонился к самому его уху:

— Ты сегодня выглядишь особенно красиво.

Цзян Тан покраснел:

— С-с чего бы это! — но в душе разлилась радость.

Ло Сюнь поднял другую руку, коснулся лица Цзян Тана, потерся носом о его обнаженное плечо. Разум твердил, что это неправильно, но чувства брали верх, из горла вырвался тихий стон. Ло Сюнь поцеловал его в кадык. Цзян Тан обвил шею Ло Сюня руками, откинулся назад, и тот навалился сверху, жадно целуя шею.

Внезапно Маршмэллоу прыгнул на них и громко запищал, возвращая обоих в реальность. Ло Сюнь резко отстранился:

— Прости!

Цзян Тан лихорадочно потер лицо, пытаясь прийти в себя:

— Что случилось, Маршмэллоу?

Ло Сюнь уже почуял неладное. Он бросился к капсуле и выхватил лазерный пистолет:

— Звери! Живо подкинь дров в костер!

Цзян Тан мгновенно протрезвел. Он вскочил и побежал к костру. Оглядевшись, он увидел в темноте несколько пар светящихся зеленых глаз, которые медленно приближались. Маршмэллоу не отходил от него ни на шаг.

Ло Сюнь подошел к нему и протянул оружие:

— Возьми. Дров хватит? — сам он держал в одной руке пистолет, в другой — лазерный нож.

Цзян Тан взял пистолет, взглянул на поленницу:

— Трудно сказать.

— Тогда жги экономно. Я буду следить, — спокойно сказал Ло Сюнь.

Сердце Цзян Тана бешено колотилось. Это было их первое настоящее столкновение с дикими зверями, причем в таком количестве. Кто они?

Ло Сюнь вдруг выстрелил за капсулу. Скрывавшийся там зверь с ревом подпрыгнул — ростом почти с человека. Ло Сюнь быстро переложил нож в правую руку и полоснул хищника по животу. Зверь рухнул на землю, истекая кровью.

Цзян Тан посветил фонариком. Существо было еще живо, дергало лапами. Цзян Тан никогда не видел таких животных: размером с леопарда, черная шерсть с белыми кольцевидными полосами, странная шестиугольная голова, широкая пасть, полная острых клыков. Хищник.

Запах крови был невыносимым, и зеленые глаза в темноте, почуяв добычу, пришли в ярость, оглашая лес яростным рычанием.

<http://bllate.org/book/25660/3061313>